

У ИСТОКОВ АНГЛИЙСКОГО ИСЛАМОВЕДЕНИЯ: ДЖОРДЖ СЕЙЛ И ЕГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ

А. С. Мигаль

Институт истории и международных отношений Южного федерального университета

Поступила в редакцию 2 апреля 2021 г.

Аннотация: статья посвящена Джорджу Сейлу, английскому интеллектуалу XVIII в., который первым перевел текст Корана на английский с языка оригинала. Автор исследует перевод Дж. Сейла, а также предисловие к нему в контексте процесса становления английского исламоведения в период Нового времени. На основании сравнения более ранних переводов Корана, осуществленных Александром Россом, а также биографии пророка Мухаммеда, написанной Хэмфри Придо, с новой версией автор анализирует то, как и почему изменилось отношение к исламу и его пророку.

Ключевые слова: арабистика, Джордж Сейл, ориенталистика, переводы Корана, Просвещение.

Abstract: the article is dedicated to George Sale, the English intellectual of XVIII century, who was the first to translate the Qur'anic text in English from the original language. The author examines the translation of G. Sale, as well as the preface to it in the context of the process of formation of English Islamic studies in the Modern period. Based on the comparison of earlier translations of the Koran by Alexander Ross, as well as the biography of the Prophet Muhammad written by Humphrey Prideaux, with the new version, the author analyzes how and why the attitude towards Islam and its prophet has changed.

Key words: Arabic studies, George Sale, Oriental studies, Quran's translations, Enlightenment.

Эпоха Просвещения стала периодом роста научного знания об окружающем мире, обусловленного развитием культурных, торговых и экономических связей Европы с другими частями света, в особенности со странами мусульманского Востока. Необходимость расширения и укрепления этих связей требовала знания этнокультурных и религиозных особенностей этих государств. Так как именно ислам был главным фактором, определяющим развитие трех ведущих восточных империй – Могольской, Оманской и Персидской, перед востоковедами XVIII в. стояла задача изучить первоисточники этой религии.

Европейское исламоведение и востоковедение в этот период только зарождались, доступ к источникам на языках оригиналов был ограничен. Так как книгопечатание в мусульманских странах тогда еще не получило распространение, тексты источников были рукописными, и стоили эти рукописи недешево. Самых документов было немного, и хранились они в основном у путешественников и коллекционеров, которые эти рукописи привозили в Европу, либо в библиотеках при университетах. Что касается Англии, то самые большие коллекции манускриптов на арабском, персидском и турецком языках были в Бодлианской и Кембриджской библиотеках.

Круг специалистов-востоковедов был очень узким, в него, как и прежде, в основном входили люди с теологическим образованием или близкие к церкви. В Западной Европе существовало только несколько кафедр арабского языка: во Французском колледже, Лейденском университете, Оксфорде и Кембридже. Предпоследняя была создана в 1636 г. стараниями Уильяма Лода (1573–1645), архиепископа Кентерберийского, и Эдварда Покока (1604–1691), который ранее работал священником в Алеппо, где и выучил арабский. Основоположником английской арабистики принято считать викария Церкви Всех Святых в Тоттенхэме Уильяма Бедвелла (1561–1632), который перевел Евангелие от Иоанна на арабский язык. Он же был учителем Эдварда Покока. Должность Адамсовского профессора арабского языка была основана в Кембриджском университете в 1645 г. благодаря финансовой поддержке сэра Томаса Адамса, лорд-мэра Лондона. Как следует из биографий этих английских интеллектуалов, интерес к изучению арабского языка был продиктован исключительно прагматической целью – стремлением распространять христианство на Востоке. Официальные власти это стремление зачастую поддерживали.

Несмотря на эту поддержку, арабистика XVIII в. развивалась очень медленно. В этот период еще не существовало пособий и книг по изучению восточных языков, поэтому процесс обучения был делом очень трудным, дорогим и кропотливым. Если даже сего-

дня, как на Западе, так и в России, можно буквально по пальцам пересчитать хорошие самоучители по арабскому языку, а исторического словаря и исторической грамматики по-прежнему не существует, то перед исламоведомы и арабистами XVIII в. стояла поистине невероятно сложная задача.

Даже англо-арабские словари были большой редкостью. Первую попытку создать такой словарь предпринял У. Бедвелл, но работа так и не была завершена. В 1669 г. Эдмунд Кастелл (1606–1683) издал сводный словарь еврейского, халдейского, арабского, сирийского, самаритянского, эфиопского и персидского языков с краткими грамматиками для каждого из них под названием «*Lexicon heptaglotton*». Согласно «Британике» Кастелл трудился над своим словарем в течение 18 лет, работал по 16–18 часов в сутки, нанял 14 ассистентов и к завершению работы над книгой практически остался без средств к существованию, потратив £ 12,000 [1, p. 471].

Все эти сложности, с одной стороны, объясняют причину медленного развития востоковедения в Европе, с другой же стороны, они и служат пониманию того, что переводы текстов с восточных языков, и в особенности Корана с арабского, получались неточными и искажали изначальный смысл оригинала. В свою очередь использование таких переводов и сама задача опровержения ислама как ложной религии осложняли формирование адекватных представлений об этой религии. Вместе с тем именно в эпоху Просвещения с ее новыми специфическими подходами к иным религиям и культурам и философским поиском ответов на причины такого разнообразия появляются интеллектуалы, лично заинтересованные в постижении мира с иной стороны, без «заказа» со стороны церкви или государства.

Задавшись вопросом о происхождении стереотипов о якобы существовавшей у мусульман неприязни и враждебности по отношению к христианам и о природе ложных представлений европейцев об исламе, английский адвокат и востоковед Джордж Сейл (1697–1736) впервые осуществил перевод Корана с арабского языка на английский. О жизни самого переводчика практически ничего не известно, крайне скудную информацию о ней содержит очерк Р. А. Давенпорта, написанный в конце XIX в., и введение Э. Д. Росса к переизданию перевода Корана 1909 г. [2; 3]. Дж. Сейл родился в обеспеченной семье в городе Кентербери графства Кент. Его отцом был купец из Лондона Самюэль Сейл. Возможно, именно под влиянием рассказов о путешествиях С. Сейла и людей, с которыми он работал, юный Дж. Сейл узнавал о культурном и этноконфессиональном разнообразии мира, и таким образом у него зародился интерес к его понимаю. Благодаря отцу Дж. Сейл получил образование в Королевской школе в Кентербери, а затем с

1720 г. продолжил обучение в Иннер-Темпле, одной из четырех юридических корпораций, или палат Англии и Уэльса. Полноправным адвокатом (барристером) он так и не стал, но практиковал в качестве солиситора, т. е. вел подготовку судебных материалов для ведения дел барристерами. То, что Дж. Сейл по роду деятельности и образованию был юристом, а не теологом, несомненно, отразилось на его отношении к чужой религии и культуре, которое не было однозначно враждебным. Согласно его биографам, еще в ранние годы он заинтересовался восточными языками. Как следует из предисловия Дж. Сейла к Корану, сам он никогда не был на Востоке, но в свое свободное время самостоятельно изучал арабский язык. Постепенно хобби стало настоящей страстью, и Сейл практически забросил адвокатскую практику. Тот факт, что в 1726 г. «Общество по распространению знаний о христианстве» поручило ему редактировать перевод Нового завета на арабский, свидетельствует, что он преуспел в изучении этого языка. В ноябре этого же года он был избран членом-корреспондентом этой организации и принимал активное участие в ее работе.

Перевод Корана, изданный в Лондоне в ноябре 1734 г., принес известность и славу Дж. Сейлу. Ранее его соотечественникам и коллегам Коран был доступен либо на латыни, либо в переводе с французского Александра Росса (1590–1654), изданном в 1649 г. По словам самого Сейла, французский переводчик Андрею Рие (1580–1660) интерпретировал некоторые непонятные ему места в арабском тексте, а А. Росс, «не великий знаток французского» [4, p. viii], уже добавил к переводу с французского свои новые интерпретации. В результате получалась настоящая игра в «испорченный телефон».

В предисловии Сейл признался, что в процессе перевода Корана на английский использовал латинский перевод Людовико Мараччи (1612–1700), появившийся в Падуе в 1698 г. Именно эту версию из числа других латинских он выбрал, высоко оценив пояснения к тексту Корана и сочтя сам текст достаточно точным, несмотря на то что нашел в нем ряд погрешностей. Также он использовал тафсир выдающегося мусульманского богослова Абуллах ибн Умар аль-Байдави, известный как «Тафсир аль-Байдави». Хотя на протяжении всей своей жизни этот востоковед-самоучка собрал свою собственную библиотеку различных книг и манускриптов на восточных языках (после его смерти она была передана в дар Бодлианской библиотеке, где и хранится в настоящее время), этого источника у него не было, и он был вынужден обратиться к служителю Голландской церкви в Остин Фрайерс в Лондоне. Толкование аль-Байвади легло в основу его примечаний к Корану.

Дж. Сейла отличало не только стремление работать с первоисточниками по исламу, но и само отношение к главной для мусульман книге. Он считал, что Коран написан «самым элегантным и чистым языком, на диалекте племени курайшитов, самом изысканном и благородном из прочих арабских», а «сама композиция восхищала даже самых строгих судей» [Ibid., p. 47]. Можно с уверенностью сказать, что такая восторженная оценка не была характерна ни для его предшественников, ни для современников, обычно характеризовавших арабский как тарабарщину, а самую священную для мусульман книгу как бессмысленный и плохо структурированный текст.

Так, например, А. Росс в послесловии к своему переводу дал крайне негативную и неверотерпимую оценку исламу и Корану: «Любезный читатель, сегодня Великий Арабский Мошенник через тысячу лет через Францию проник в Англию, и его Алькоран, или мешанина заблуждений (этот плохо воспитанный ребенок, также испорченный, как и его родитель), теперь научилась говорить по-английски» [5, p. Ее]. А. Росс подчеркивал, что Коран является хаотичной и трудно понимаемой смесью противоречий, богохульства, выдумок и заблуждений. Однако он опасался того, что издание перевода Корана могло представлять опасность для необразованных людей, так как у них могли сформироваться неправильные представления. В то же время, по его мнению, от знакомства с таким произведением для образованного читателя была польза, так как он сразу смог бы увидеть в этой книге тщеславие, нечестивость и глупость основателя ислама и убедиться в истинности и красоте христианской веры. Главной задачей перевода А. Росса было доказать, что ислам является ложной религией. Негативный эмоциональный подход к «Другим» в лице мусульман и незнание языка первоисточника сильно отразились как на самом тексте, так и на пояснениях к Корану.

Дж. Сейл также сопроводил свой перевод пояснениями об истории арабов, их вере и биографии ее основателя. В издании перевода Корана 1649 г. также было два предисловия, адресованных читателю. Оба из них были скорее личными убеждениями Анрэ дю Рие и А. Росса относительно мусульманской религии, так основывались на стереотипах предыдущих поколений европейских востоковедов и философов. Интересно отметить, что в русском издании перевода Корана, выполненного Петром Постниковым (1666–1703) в 1716 г. и основанного на работе этого французского востоковеда, предисловие дю Рие отсутствует. По мнению современных российских исследователей, его изъяли из уже набранного текста по приказу Петра I, так как сочли крайне оскорбительным для мусульман [6, с. 85].

Что касается книги А. Росса, то в этом издании кроме предисловий было и «Краткое описание религии турок» работы дю Рие, переведенное на английский язык. На четырех страницах автор, постоянно сравнивая ислам и христианство, кратко перечислил то, во что мусульмане верят, их праздники и посты, священные города, и, конечно же, не обошел стороной институт многоженства. Однако «Краткое описание» нельзя сравнить с «Предварительным рассуждением» Дж. Сейла ни по объему информации, ни по ее качеству, ни по подходу к изучению ислама. Предисловие Сейла состоит из восьми глав и содержит сведения об истории Аравии до и во время жизни Мухаммеда, о процессе кодификации Корана и его особенностях, религиозных институтах в исламском мире. Если у дю Рие турки были синонимом для всех мусульман и сама религия представлялась неким монолитом, то в предисловии английского переводчика содержится информация о сектах в мире ислама и причинах их возникновения.

При составлении своего очерка, так же как в процессе комментирования смысла коранического текста, Дж. Сейл использовал мусульманские первоисточники, т. е. труды мусульманских богословов, такие как хадисы аль-Бухари и труды Абу-л-Фиды, которые хранились в его собственной библиотеке. Он часто использовал транслитерацию арабских терминов, имен и географических названий, что позволило ему точнее передать их грамматическую форму и смысл, а также ввести в научный оборот новые слова. На страницах «Предварительного рассуждения» он скрупулезно объяснял этимологию: «Слово Коран, произошедшее от глагола “кара’а”, “читать”, по сути означает “чтение” или точнее “то, что следует прочесть”...» [4, p. 44].

То есть Дж. Сейл критически подошел к источникам и дополнил те знания, которые он почерпнул у европейских исследователей. Из работ европейских исследователей он выбрал самые, по его мнению, достоверные. В их числе «Опыт истории арабов» (1639) английского теолога и ориенталиста Эдварда Покока, знавшего арабский язык и мемуары французского путешественника Жана де ля Рока «Путешествие в Счастливую Аравию» (1722), который описал то, что увидел сам. Еще одним источником информации о мусульманском мире для Сейла послужило «Евангелие от Варнавы», которое ему предоставил служитель церковного прихода Хедли в Хэмпшире. Так как в «Евангелии от Варнавы» некоторые библейские события изложены с мусульманской позиции, а Иисус возвещает о скором приходе пророка Мухаммеда, Сейл посчитал это Евангелие именно мусульманским источником.

Использование текстов, чьи авторы принадлежали к разным культурам и традициям, позволило ан-

глийскому востоковеду показать своему читателю противоположные точки зрения касательно мусульманской религии и ее основателя. Благодаря его пояснениям и комментариям европейцы познакомились с представлениями самих мусульман о Мухаммаде и исламе. Работа с трудами мусульманских ученых, в свою очередь, не могла не наложить отпечаток на собственные представления Сейла.

Дж. Сейл считал, что Мухаммед не был таким монстром, каким его представляли раньше, и первым из английских исследователей XVIII в. особенно выделил законодательную деятельность пророка, показав его мудрым и предусмотрительным государственным деятелем, объединившим арабов верой и формой правления и благодаря военным успехам основавшим империю, которая по размерам территории превзошла Римскую. «Законы Мухаммеда положили конец жестоким традициям, которые были распространены среди арабов-язычников» [Ibid., p. 102], – писал Сейл. Но в то же время, как и его предшественники, он отмечал, что пророк был недостаточно образован. Кроме того, Сейл продолжил старую традицию изображения Мухаммеда с мечом в руках для обращения в свою веру: «Это, без сомнений, одно из самых убедительных доказательств того, то магометанство представляет собой не более чем плод человеческого воображения, что своему прогрессу и учреждению оно почти всецело обязано силе оружия» [Ibid., p. 38].

Более ранними попытками английских исследователей написать биографию пророка являются работы А. Росса и Хэмфри Придо. В «Жизни и смерти Магомета» А. Росса говорится, что дядя Мухаммеда, Абдал Муталиб (Abdal Mutalib)¹, не был в состоянии дать достойное образование племяннику и «по варварской арабской традиции» продал его исмаилистским² торговцам [5, p. 396]. По мнению А. Росса, Мухаммед был жестоким, злопамятным, мстительным и воинственным человеком, который не умел ни читать, ни писать, но в течение 23 лет силой и принуждением распространял свое ложное учение [Ibid.]. А. Росс считал, что мусульманский пророк был наказанием, посланным Небесами, для погрязших в ереси христиан. Даже в день его смерти на небе появилась комета, напоминая по форме меч и пролетевшая с юга на север. В книге «Магомет: истинная

природа самозванца» (1697) Х. Придо продолжил традицию предшественника. Название работы говорило само за себя и показывало цель автора. Мухаммеда Х. Придо называл вором, обманщиком и мошенником, а сам ислам считал наглядным примером деградации человеческой мысли, «которая не опирается на фундамент разума» [7, p. 23, 26, 39, 45, 48–49, 92].

Если сравнить работы Росса и Придо с тем, что писал Сейл, то, несомненно, информация, предоставленная последним, была новым взглядом на биографию мусульманского пророка. В «Предварительном рассуждении» Сейла в части о биографии Мухаммеда уже не было тех грубых ошибок, которые допустили его предшественники: Абдал Муталиб был верно назван его дедом, который обучал внука основам ведения торговой деятельности, а не продавал неизвестным людям; Мухаммед не обманывал свою первую жену Хадиджу, якобы скрывая от нее свою болезнь (эпилепсию) до свадьбы и т. д.

Дж. Сейл даже внес некий романтический флер в представление европейцев об исламе. Аравия, с одной стороны, представлялась ему страной поэтов, ученых и мудрецов, а ее обитатели – людьми гостеприимными и верными своему слову. С другой стороны, он считал, что по своей природе арабы предрасположены к насилию, гневу и кровопролитию. Араб в его представлениях был своеобразным «благородным дикарем», подверженным сильным страстям и эмоциям. На Сейла, как и на любого человека, оказывал влияние социокультурный фактор: окружающее его общество, знания, которые он получил, возможно, и мода на сентиментальную литературу и философию. Поэтому такой образ жителя Востока можно назвать вполне типичным, возникшим в результате противопоставления со «своей» европейской культурой, которая виделась ему более гуманной и совершенной.

Таким образом, перевод Корана и пояснения к нему Дж. Сейла стали шагом вперед по направлению к новым представлениям о мусульманском мире. Его работа пользовалась спросом, поскольку неоднократно переиздавалась в 1764, 1795 и 1801 г. До середины XIX столетия она был единственным переводом, доступным для англоговорящих людей. «Предварительное рассуждение» вплоть до конца XIX в. считалось одним из лучших источников об исламе и мусульманах [8, p. 180]. Представления об исламе Дж. Сейла оказали влияние и на английского историка Эдварда Гиббона, который в своей главе об исламе ссылаясь как на перевод Корана, так и на его очерк. Гиббон даже шутил, что его соотечественник и сам был наполовину мусульманином [9, p. 30]. По мнению современных исследователей, именно Коран в переводе Дж. Сейла с его предисло-

¹ Имя написано неверно. Правильно: *بن عبد المطلب* – أبو طالب – Абу Талиб ибн Абд аль-Муталлиб (Abu Talib ibn Abdul-Muttalib). Дословный перевод с арабского: Абу Талиб, сын Абд аль-Муталлиба. Возможно, переводчик пытался сократить полное имя Абу Талиба или просто не знал, что Абд аль-Муталлиб был дедом Мухаммеда, а не его дядей.

² Исмаилизм как ветвь в шиитском исламе зародился только в конце VIII в.

вием о мусульманах и исламе читал Томас Джефферсон (1743–1826), и эта работа не только оказала большое влияние на его отношение к исламу, но и способствовала развитию идеи об уважительном отношении к другим религиям и культурам на территории Соединенных Штатов Америки [10; 11]. Благодаря этой английской версии в 1792 г. Алексей Васильевич Колмаков (? –1804) перевел Коран на русский язык, и его работа, в свою очередь, стала первой в истории российского исламоведения попыткой научного русского перевода священной книги мусульман [6]. Иными словами, деятельность Дж. Сейла стала важным этапом не только в истории востоковедения в англоговорящих странах, но и в Российской империи. Работа английского интеллектуала, несомненно, сыграла важную роль в распространении более точной информации о мусульманах и их религии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Castell, Edmund // The Encyclopaedia Britannica a dictionary of arts, sciences, literature and general information. – 11th ed. – Vol. V. – N. Y. ; Cambridge University Press, 1910.
2. Davenport R. A. A Sketch of the life of George Sale / R. A. Davenport // The Koran : commonly called the Alkoran of Mohammed. – L., 1891. – URL: <https://archive.org/stream/thekoranalquran02800gut/koran09b.txt>
3. Ross E. D. Introduction / E. D. Ross // The Koran translated into English from original Arabic by George Sale. – L., 1909.
4. Sale G. To the reader / G. Sale // The Koran : commonly called the Alcoran of Mohammed. – L. : F. Warne, 1888.
5. Ross A. A needful Caveat or Admonition for them who desire to know what use may be made of, or if there be danger in reading the Alcoran / A. Ross // The Alcoran of Mahomet translated out of Arabique into French by Sieur du Ryer, Lord of Malezir, and resident for the king of France, at Alexandria; and newly Englished, for the satisfaction of all that desire to look into the Turkish vanities. – L Anno Dom., 1649.
6. Гаврилов Ю. А. Коран в России : переводы и переводчики / Ю. А. Гаврилов, А. Г. Шевченко // Вестник Института социологии. – 2012. – № 5.
7. Prideaux H. The true Nature of Imposture, Fully Displayed in the Life of Mahomet / H. Prideaux. – L. : William Rogers, 1698.
8. Sale, George // Dictionary of National Biography / ed. by Sidney Lee. – L. : Smith, Elder and Co., 1897. – Vol. 50.
9. Gibbon E. The decline and fall of the Roman Empire / E. Gibbon. – N. Y., 1907. – Vol. IX.
10. Hayes K. J. How Thomas Jefferson read the Qur'ān / K. J. Hayes // Early American literature. – 2004. – Vol. 39, № 2.
11. Spellberg D. A. Thomas Jefferson's Qur'ān : Islam and the founders / D. A. Spellberg. – N. Y. : A. Knopf, 2013.

*Институт истории и международных отношений
Южного федерального университета
Мигаль А. С., кандидат исторических наук, преподаватель
E-mail: migal@sfedu.ru*

*Institute of History and International Relations of Southern Federal University
Migal A. S., Candidate of Historical Sciences, Lecturer
E-mail: migal@sfedu.ru*